

прихожу в магазин, предпочитаю просто назвать тот материал, который нужен. Иногда получаются любопытные диалоги. Спросишь проволоку определённой жёсткости, продавец уточняет: «Уткам ноги делать?» Сразу понятно: здесь уже были наши! *(Улыбается.)*

В 2000-м же, благодаря семье Миллер, я стала шить медведей. А в 2003-м впервые приехала с ними на выставку. Конечно, это было захватывающе интересно. Новое общение, знакомства, друзья в разных странах. Знаете, первый год иностранцы к нам относились с осторожностью, смотрели издали. На второй уже здоровались. А на третий мы встречались как хорошие друзья, с объятиями.

Сегодня медведи — это и моё хобби, и моя работа. Когда я только начинала, денег мне это, естественно, не приносило. Медведи не являются первой необходимостью. Однако у меня всегда была поддержка — мой муж. В этом году фирме Steiff (основательнице teddy bear) исполняется 135 лет. И уж если они были нужны людям больше века, то будут жить и дальше. Такая философия медведя. Если куклы были игрушками только для девочек, то плюшевые мишки — для всех. Они помогали перейти ребёнку от тесного общения с мамой к более самостоятельной жизни. С медведем засыпали, делились самыми важными секретами, ревели в его мягкий живот. Именно поэтому старые teddy такие обгрызенные, измусоленные, ведь они были самыми первыми друзьями подрастающего ребёнка.

Я обратила внимание, что, как только начинается какая-то кризисная ситуация в стране, очень многие люди начинают что-то делать своими руками: вязать, шить, медведей мастерить. Конечно, когда человек занимается этим сколько-то серьёзно, появляется желание продавать свои изделия, жить этим. Могу судить по своим мастер-классам. Девушки потом достаточно активно продают teddy через фейсбук, инстаграм, значит, эти игрушки нужны. Необходимо лишь найти свой стиль, чтобы медведь узнавался, чтобы хотели именно твоего!

Я занимаюсь медведями уже 15 лет. Это — моё дело, которое приносит определённый доход. Да, возможно,

Медведь по имени
Робби Уильямс